

После этого случая, который нельзя было назвать ни крупным, ни мелким, Чу Юй решил взять своего младшего брата в компанию, чтобы тот начал знакомиться с делами. Учитывая, что некоторые вещи для нынешнего Чу Лэ всё ещё были слишком сложными (по мнению Чу Юя), он решил отвести брата в компанию Чу Му для ознакомления.

В компании Чу Му Чу Юй занимал должность генерального менеджера, и многие дела проходили через его руки. Поскольку Чу Юй постепенно лишал своего отца власти, многие вопросы уже не доходили до Чу Му, а решались непосредственно Чу Юем.

Чу Лэ в компании было невыносимо скучно, и он довольно быстро попросил разрешения уйти.

Медленно прогуливаясь по незнакомой улице, он неожиданно оказался у старого игрового зала. Не особо желая играть, он просто осмотрелся и ушёл.

С точки зрения физического возраста ему было 14 лет, но в реальной жизни он уже давно перешагнул за 30. А в душе он, казалось, застрял где-то в двадцатилетнем возрасте — способен на спокойные размышления, но всё же импульсивен, не слишком проницателен и не особо мудр.

Да, он никогда не был ни проницательным, ни мудрым...

Ему не нравилось заниматься бизнесом, и он не знал, чем будет заниматься в будущем. В последнее время он чувствовал себя потерянным и не понимал, зачем Небеса дали ему ещё один шанс.

Чем он занимался в это время в прошлой жизни? Кажется, подглядывал за Лян Есянем... В общем, крутился вокруг него...

Как низко он пал! Чу Лэ решил, что нужно задуматься и изменить себя.

Итак... Чу Лэ записался на курсы дизайна одежды и начал учиться.

С тех пор Чу Юй редко видел Чу Лэ, так как тот, не имея вечерних занятий, сам записался на «вечерние курсы».

...

Когда Лян Есянь открыл глаза, он увидел, что рядом сидят его многочисленные родственники, все с обеспокоенными лицами... Как же это фальшиво, до крайности. Они, наверное, очень переживают, что он не умер.

— Есянь, ты наконец очнулся, мы так за тебя волновались, — с тревогой в голосе произнесла женщина, глядя на Лян Есяня.

Лян Есянь немного пришёл в себя и обратился к Лян Еюй:

— А где отец?

— Он уже летит обратно. Брат, не буду тебя винить, но ты был слишком неосторожен. Тебе проббили башку и выбросили в море.

Лян Есянь задумался и наконец признал:

— Да, я был неосторожен.

Сын Лян Цянькуня, Лян Есянь, был избит и выброшен в море. Это событие вызвало большой резонанс во всём городе С.

Хотя нельзя сказать, что дело дошло до кровопролития, последствия были весьма серьёзными. Ключевым моментом было то, что у Лян Цянькуня был только один сын, Лян Есянь, который к тому же был таким способным и трудолюбивым. Если бы с Лян Есянем что-то случилось, это было бы невосполнимой потерей для Лян Цянькуня.

...

— Здравствуйте, в этом году я буду вашим учителем рисования. Моя фамилия Ци, можете звать меня учитель Ци. Вам не нужно знать моё имя, достаточно понимать, что каждый, кто пришёл сюда, заплатил огромную сумму, которой хватило бы бережливому человеку на всю оставшуюся жизнь.

Учитель рисования? Чу Лэ был озадачен. Разве он не записался на дизайн?

Чу Лэ посмотрел на учителя Ци: мужчина, на вид не старше 25 лет, лицо... чем-то напоминает Жо Е... Может, он ошибся классом?

Чу Лэ снова проверил свой класс. Нет, он не ошибся.

На самом деле Чу Лэ не понимал, какое счастье ему выпало. Учитель Ци был будущим известным дизайнером Gijlk, чьи работы вызывали безумный ажиотаж среди покупателей. Конечно, всё это стало возможным только после смерти Gijlk, так как его высокомерный характер привёл к увольнению из собственной компании в 26 лет. Кстати, после его смерти его младший брат опубликовал несколько его работ, которые сразу получили признание...

Представившись, учитель Ци начал урок.

Курсы, на которые записался Чу Лэ, проходили по выходным, поэтому они не пересекались с обычными занятиями. Однако Чу Лэ редко появлялся в школе. Во-первых, его уровень знаний уже превышал уровень подростков, а во-вторых, его старший брат считал, что школа не сможет дать ему достаточно, и был готов нанять частных преподавателей. Если бы не забота о социальных связях брата, Чу Лэ мог бы учиться дома.

— Чу Лэ, у тебя есть вопросы? — Ци Юй заметил, что Чу Лэ пристально смотрит на него.

— Нет, продолжайте, учитель.

Ци Юй не поверил и провёл рукой по своему лицу, но на нём не было ничего лишнего.

— Ладно, — Ци Юй снова начал говорить. Честно говоря, в последнее время он испытывал давление, так как получил много жалоб от студентов. Может, стоит быть немного мягче с этими богатыми и знатными учениками?

После работы старший брат рано дождался Чу Лэ у здания, где тот учился. Выйдя, Чу Лэ сразу увидел брата. Честно говоря, он уже не ребёнок, и чрезмерная опека брата его раздражала.

— Брат, тебе больше не нужно за мной приходить, — сев в машину, Чу Лэ сказал Чу Юю.

— Что случилось? — Чу Юй был озадачен.

— Я уже взрослый, не нужно относиться ко мне как к ребёнку.

— Ха-ха, Лэ Лэ... ты всё ещё маленький, — Чу Юй явно не считал, что Чу Лэ уже вырос.

— В общем, больше не приходи за мной. «Жить под постоянным контролем брата хоть и безопасно, но очень несвободно». К тому же он недавно задумался о ранних отношениях (хотя, учитывая его возраст в двух жизнях, это нельзя назвать ранними), и если брат будет рядом, это будет невозможно.

Он должен попробовать, вдруг у него ещё есть чувства к женщинам... Даже если нет, лучше подготовиться заранее, чтобы не обречь себя на несчастный брак.

Чу Юй прищурился, подумал и согласился:

— Ладно. Брат сейчас в подростковом возрасте, нельзя давить на него. Когда этот период пройдёт, он забудет об этом, — подумал Чу Юй.

Однако, когда Чу Лэ пришёл на следующей неделе, он обнаружил, что рядом с ним сидит Лян Есянь.

Чу Лэ был шокирован:

— Лян Есянь, ты ещё не умер?

Улыбка Лян Есяня слегка дрогнула:

— Лэ Лэ... как я мог умереть?

Да, хорошие умирают рано, а злые живут долго. Как такой злодей мог так легко умереть?

— А, я ошибся, поздравляю с выпиской, — без энтузиазма произнёс Чу Лэ. — Кстати, зачем ты сюда пришёл?

— Чтобы поиграть с тобой, — искренне ответил Лян Есянь.

— Ха-ха... ты издеваешься надо мной...

Лян Есянь протянул руку:

— Лэ Лэ, я не знаю, почему ты ко мне так относишься, но я действительно хочу с тобой дружить.

Чу Лэ молча посмотрел на протянутую руку, но не пожал её, лишь спокойно сказал:

— Эээ... мы не подходим друг другу.

— Почему? — Лян Есянь убрал руку, но не рассердился.

— Ты старше меня, это не подходит.

— Это причина?

— Твоё имя состоит из трёх иероглифов, а моё из двух, поэтому мы не можем быть друзьями, — Чу Лэ изо всех сил старался найти причину.

Лян Есянь нахмурился:

— Лэ Лэ, я уверен, что мы станем друзьями.

Чу Лэ подумал: «Извини, но я могу подружиться с кем угодно, только не с тобой».

Честно говоря, Лян Есянь был заинтересован в этом деле и учился гораздо усерднее Чу Лэ.

Во время обеденного перерыва Лян Есянь предложил Чу Лэ поесть вместе. Чу Лэ подумал:

— Нет, я привык есть один.

Лян Есянь улыбнулся:

— Лэ Лэ, ты меня боишься?

Чу Лэ опешил, он не боялся:

— Хорошо, ты угощаешь.

— Без проблем.

Лян Есянь привёл Чу Лэ в ближайший ресторан. Чу Лэ осмотрелся:

— Здесь неплохая атмосфера.

(Писая это, автор немного засомневался: с кем же, черт возьми, свести Чу Лэ?! А!)

<http://bllate.org/book/16873/1555180>